

• основная (послевузовская) стадия. Это период развития всех сущностных сил личности с целью ее полной самореализации в профессиональной деятельности. Именно на этом этапе происходит становление личности и педагога-профессионала.

В свою очередь, динамика профессионального становления специалиста в послевузовский период включает три стадии:

- 1) адаптация к профессии;
- 2) индивидуализация, которая может иметь конструктивную или деструктивную тенденцию;
- 3) интеграция, на уровне которой обозначаются различия в плане субъектной включенности в профессию, выражающейся в характере профессионального творчества и степени инновационности деятельности конкретного специалиста (Щербакова Т. И.).

У каждого специалиста период адаптации занимает разный отрезок времени, но менее болезненно его проходят молодые специалисты, имеющие лучший уровень подготовленности.

В идеале человек должен оценивать свою профессиональную деятельность как личностно-значимый факт и быть удовлетворен результатами собственной активности. Критерием профессионального развития личности выступает объективная ценность его личностных качеств, проявляющихся в профессиональной деятельности.

И. В. Мешкова,
А. С. Глазкова

«КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ» ИЛИ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»? ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЦЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В самом общем виде основные ценности, цели и задачи современного образования в России заданы Национальной доктриной образования. Однако уровни официально провозглашенных целей и их практической реализации не всегда совпадают.

В силу качественного изменения структуры общества и его резко возросшей дифференциации на разнообразные группы появилось значительное число индивидуальных и групповых субъектов, имеющих качест-

венно различающиеся системы жизненных ценностей и свои интересы в сфере образования, причем эти интересы не просто разнообразны, а в некоторых случаях они прямо противоположны [8, 13].

Фактически в настоящее время психология образования, педагогическая психология должны изучать не только психологию ученика и учителя (к чему было приковано внимание раньше), но и мотивы, цели и процессы взаимодействий множества других субъектов, так или иначе вовлеченных в процесс обучения и воспитания: чиновников, определяющих цели образования на официальном уровне; методистов, разрабатывающих учебные курсы и программы; издателей учебной литературы; спонсоров, социальных партнеров, работодателей, родителей и т. д. Ведь действия любой из этих групп могут оказать и оказывают сильное влияние на образование, что раньше было невозможно. По этому поводу В. П. Зинченко замечает, что те ценности образования, которые должны были бы стать базовыми, «сами собой разумеющимися – знание, понимание, действие, думанье и думанье о думаньи, сознание, личностный и духовный рост», крайне далеки от практического воплощения, поскольку образование становится «заложником или слугой многих господ... ценности образования заменяются внеположными ему целями» [4]. Более того, и эти цели изменяются ситуативно – в зависимости от конъюнктуры.

Положение с целями образования осложняется к тому же неопределенностью социальной ситуации, субъективной невозможностью прогноза ее развития [4]. Если нет представления о том, каким будет мир, то невозможно и постановка целей подготовки к встрече с этим миром. Ориентироваться приходится на сиюминутные цели, а не на перспективу.

По меткому замечанию Р. Фрумкиной, «когда нет общей идеи, касающейся *целей*, культивируется магия *средств*» [13]. И для учащихся, и для преподавателей стала характерна значительно более выраженная прагматическая направленность их деятельности (учебной и обучающей) – часто в ущерб и личностному развитию, и собственно научности содержания. Учащиеся стараются осваивать только то, что «можно положить в карман» – использовать для извлечения той или иной практической выгоды [9]. Иначе говоря, они преследуют свой интерес (но вовсе не в том смысле, в каком писал об интересе учащихся А. Н. Леонтьев). На это же ориентированы и многие преподаватели. «Длинное дыхание науки сменяется коротким пыхтением деловитости. Об истине можно забыть. Попу-

лярное заблуждение – дело зачастую более выгодное, чем непопулярная правда. Поощряется новый подход: важно не содержание, а способность торговать им – или собой» [14].

Необходимость «продажи себя» (в широком смысле слова), установка на развитие качеств и свойств личности, обеспечивающих ей конкурентоспособность на рынке труда приводит к тому, что соперничество между учащимися в значимых для них областях нередко ведется с использованием аморальных средств [7, 8].

Представления о конфронтационности, борьбе, соперничестве занимают чрезвычайно важное место в картине мира членов современного общества, в том числе, в картине мира субъектов образовательного процесса.

В научных (а не только в публицистических) работах также фиксируется конфронтационность (конкурентность, конфликтность) отношений в сфере образования. А. М. Новиков выделяет в качестве одной из основных тенденций стремительное развитие острейшей конкурентной борьбы образовательных учреждений всех типов, уровней и форм на рынках образовательных услуг [6]. Глубокое и подробное описание картины конфликтующих реальностей, в том числе, в сфере обучения и воспитания дает Е. А. Климов [5].

Итак, приходится согласиться с тем фактом, что сегодня мы имеем дело с таким образом мира, в котором успешным и преуспевающим сможет стать человек с развитой системой ценностей индивидуализма, способный выдержать любые испытания в конкурентной борьбе.

Но такой образ мира слишком «односторонний», одной этой системы ценностей, ценностей «индивидуализма», недостаточно современному молодому человеку для достижения жизненных целей. Целей, связанных с созданием собственной семьи, проектированием профессиональной карьеры, выбором и сохранением друзей. В этой ситуации с целью уравнивания ценностей индивидуализма объективно возникает необходимость в формировании у подрастающего поколения способности быть толерантным, становлении у него универсальных методов ориентации в сложном, разнообразном, противоречивом мире.

Перед педагогами стоит трудная задача – как совместить две совершенно разные системы ценностей, два различных образа мира? Особая ответственность ложится на педагогов системы профессионального образования как последней ступени образования перед выходом молодого человека во взрослую, самостоятельную жизнь.

Обычно значение слова «толерантность» связывается с терпимостью, снисходительностью к кому- или чему-либо, готовностью предоставить другому человеку или осуществить для него свободу мысли и действия [11]. Сущность толерантности – требование уважать права других («иных») быть такими, каковы они есть, не допускать причинения им вреда [10]. В более широком значении толерантность трактуется как «норма устойчивости, определяющая диапазон сохранения различий популяций и общностей в изменяющейся действительности», как «уникальный эволюционный механизм сосуществования больших и малых социальных групп, обладающих различными возможностями развития» [2]. Сама терпимость в данном случае предстает не только в системе взаимоотношений человека с другими людьми, но и в более сложных системах его взаимоотношений с властью, обществом, природой и др. Здесь толерантность выступает как условие нормального функционирования гражданского общества и даже как условие выживания человечества.

Вне всякого сомнения, толерантность как качество личности и феномен общественного бытия принадлежит к числу высших, базовых ценностей культуры. Следует признать, что сегодня психологическая и социальная задача воспитания личности переносится в педагогический план и звучит многозначительно – как воспитание толерантного сознания [2]. Хотя по существу это мировоззренческая проблема, которую предстоит решать и обществу и педагогам.

Насколько возможно создание таких моделей образовательного процесса, которые бы исходили из жизненной практики толерантной культуры и основывались на субъектном опыте толерантных отношений участников образовательного процесса? Искусство учителя заключается в том, чтобы актуализировать те смысловые структуры сознания учащихся, содержанием которых были бы установки если не на принятие позиций «инакомыслящих», то, по крайней мере, на желание постичь их смыслы.

Однако совершенно очевидно, что образовательное пространство может обеспечить становление и развитие как толерантного, так и интолерантного сознания учащихся. Не только жизненный опыт субъектов образовательного процесса, но и человеческая культура, ее живое бытие – история насыщены фактами не только терпимости, но и нетерпимости, включая ее крайнее проявление – агрессию [1].

Учащиеся, погруженные в такое образовательное пространство, в котором отсутствуют толерантные взаимоотношения, многие факты осваи-

ваемой ими культуры не могут воспринимать положительно. Причиной тому могут быть интолерантность сознания самого учителя, вольно или невольно ориентирующего соответствующим образом и учащихся, педагогический «самотек», прикрываемый развитием «самостоятельности» учащихся, когда учащиеся остаются один на один с учебным предметом, и другие обстоятельства.

Интолерантное сознание современной молодежи подпитывается и виртуальной реальностью, активно создаваемой средствами массовой информации и имеющей ярко выраженный вектор антикультуры, бездуховности, насилия. Свое отрицательное влияние на сознание учащихся оказывают и события реального социума, часто непредсказуемые и жестокие по отношению к человеку.

По законам синергетики хаос обязательно во что-то преобразуется. По отношению к социальной среде, всегда имеющей определенную степень стихийности, это означает, что если не взять ее под педагогическое влияние, то она все равно во что-нибудь самоорганизуется и не исключено, что этим «чем-нибудь» окажутся асоциальные структуры с их абсолютной нетерпимостью к другим и «своим».

Очевидно, что толерантное сознание и интолерантное сознание методологически имеют различное личностно-смысловое значение. В первом случае в ранг высшей ценности возводится свобода выбора, во втором предпочтение отдается жестким, однозначным, унифицированным отношениям [3].

Недавнее прошлое отечественного образования с его идеологическими стереотипами и ориентациями, непримиримостью к инакомыслию, четким разделением исторических деятелей на прогрессивных и реакционных, героев книг на положительных и отрицательных, составляет нынешнее педагогическое наследие.

На пути к толерантному сознанию предстоит не только переработка содержания образовательного процесса, обновление технологий обучения и общения как механизмов развития толерантного сознания учащихся и педагогов, но и преодоление инерции мышления педагога, его недеklarативный переход на подлинно гуманистические педагогические позиции.

Но возможно это утопия, ведь легко рассуждать о формировании толерантного сознания, если сам не вовлечен в условия конкурентной борьбы?

На наш взгляд, выход из этой непростой ситуации может быть найден. В современных условиях профессиональное образование должно го-

товить особый тип личности, имеющий в структуре своего ценностного сознания две значимые системы ценностей: качества конкурентоспособной и толерантной личности. Сама жизнь может поставить каждого из нас либо в положение «победителя», либо в положение «побежденного, проигравшего, потерпевшего поражение». Жизненный опыт любого взрослого человека является тому подтверждением. Осознание относительности, временности того и другого состояния, той и другой социальной роли, реально может помочь убедить учащихся в необходимости воспитания в себе качеств и конкурентоспособной, и толерантной личности.

К сожалению, нынешнее образование формирует (в открытой или скрытой формах) у учащихся интолерантное сознание. Например, по результатам проведенного Институтом развития профессионального образования (Москва) общероссийского социологического исследования на тему «Современный учащийся НПО» (соруководители проекта И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко) можно сделать вывод о том, что «в современной системе НПО *произошел сдвиг от воспитывающего характера общения между педагогами и учащимися к административному*». Несмотря на то, что 97% педагогов, считают свои отношения с учащимися «ровными» и даже «дружескими», только 44,8% учащихся заявили, что могут «свободно высказывать и защищать свою точку зрения» на занятиях. В учебных заведениях продолжают действовать авторитарные методы взаимоотношения педагогов с учащимися» [12]. Лишь 38% педагогов интересно мнение учащихся по жизненным проблемам; 37,6% ограничивают общение проблемами профессиональной подготовки; личными проблемами – 25,6%, морально-эстетическими – 17,4% [12].

По-видимому, нам, самим педагогам, предстоит развивать в себе толерантное сознание, учиться культуре толерантных отношений в общении с учащимися и коллегами по работе. Это большая и трудная работа над собой. Не каждый сможет, оказавшись в ситуации успеха, в роли «победителя», обошедшего в жесткой конкурентной борьбе своих коллег – соперников, испытывая искреннюю радость по этому поводу, не испытывать при этом чувство превосходства над другими, чувство собственной исключительности, «ведь я лучше, чем другие». С другой стороны, любой «неуспех» можно и нужно рассматривать как позитивный урок на будущее. Вот здесь-то и необходимо проявить на деле свое толерантное отношение к коллегам, учащимся через со-радование, со-переживание, отсутствие зависти, нежелание зла другому, в чем-то более успешному.

Только такое выстраивание человеческих отношений в системе современного образования поможет сплотить коллектив. К тому же сами учащиеся смогут на деле оценить преимущества толерантной позиции в жизни, даже если эти позиции в других сферах пока не стали нормой человеческих взаимоотношений.

Библиографический список

1. *Абакумова И. В., Ермаков П. Н.* О становлении толерантной личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 78–82.
2. *Асмолов А. Г.* Толерантность: от утопии к реальности. На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А. Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000. С. 4–7.
3. *Белинская Е.* Система ценностей личности в перспективе толерантности // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. 2003. Вып.5. С. 61–72.
4. *Зинченко В. П.* Психологическая педагогика. Ч. 1. Живое знание. Самара: Изд-во Самарск. гос. пед. ун-та, 1998.
5. *Климов Е. А.* Конфликтующие реальности в работе с людьми (психологический аспект). М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2001.
6. *Новиков А. М.* Российское образование: парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000.
7. *Поддьяков А. Н.* Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М.: Б. И., 2000.
8. *Поддьяков А. Н.* Ориентировочная и дезориентирующая основы деятельности: иерархии целей обучения в конфликтующих системах // Вопр. психол. 2002. № 5. С. 79–89.
9. *Поддьяков А. Н.* Образ мира и вопросы сознательности учения: современный контекст // Вопр. психол. 2003. № 2. С. 122–132.
10. *Ризрдон Б. Э.* Толерантность – дорога к миру. М.: Бонфи, 2001.
11. *Словарь по этике / Под ред. А. А. Гуссейнова, И. С. Кона.* 6-е изд. М.: Политиздат, 1985.
12. *Смирнов И. П., Ткаченко Е. В.* Социальный портрет современного учащегося системы НПО: итоги Всероссийского социологического исследования // Воспитательная работа в новых условиях (опыт учреждений профессионального образования). Научно-методический сборник. М.: Изд. отдел НОУ ИСОМ, 2003. С. 10–45.

13. Фрумкина Р. Реформа образования как проблема социального партнерства // Русск. журнал: [http: www/russ. ru](http://www/russ.ru), 27 марта, 2001.

14. Ценфенниг Б. Торгаши в храме науки: почему на немецкий университет нельзя смотреть с экономической точки зрения // Русск. журнал: [http:www/russ.ru](http://www/russ.ru), 3 сентября, 2002.

М. Р. Москаленко

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Образование – это социальный институт, специфическим образом реализующий процесс социализации подрастающих поколений, т. е. приобщающий к жизни посредством обучения и воспитания, передающий господствующую идеологию, отражающий в своей структуре и функционировании общественные отношения, служащий одним из важнейших средств обеспечения преемственности поколений, социальной «непрерывности», формирования социальных типов личности. Это средство, процесс и результат становления, развития и формирования человека как индивида, личности и субъекта социальной деятельности [3].

Образование как часть общества соприкасается с глобальными кризисными явлениями; оно их отражает, воспроизводит на собственном уровне и служит средством их разрешения. Нынешний кризис образования во многом связан с реализацией существующими системами образования ценностей уходящей эпохи – индустриального общества. Современное образование представляет собой многоукладную систему, в которой тесно переплелись элементы образовательных концепций различных периодов развития общества (традиционного, индустриального, постиндустриального) и поэтому одна из причин нынешнего кризиса в образовании – противоречие между различными элементами образовательной системы, диссонанс между ними.

Становление образовательных стандартов, заложивших основу современной системы образования, происходит на рубеже Нового времени, в начальной стадии развития индустриальной цивилизации.

В это время происходят важные изменения во всех сферах жизни общества, в том числе и в науке. Прежде всего, меняется отношение к основному средству ретрансляции знаний – книге: книга технизируется, и,